

1 ОКТ 1977

ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ
г. Кишинев

У НАС
НА ГАСТРОЛЯХ

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ОСТРОВАМ ДЕТСТВА

«К этим волшебным берегам вечно плывут в своих лодках дети. Там бывали и мы. Нам и сейчас еще слышен шум нездешнего прибоя, но ступить на тот берег нам больше не дано».

Так сказал о замечательном острове Детства писатель. И все-таки... Все-таки этот чудесный мир порой открывается и взрослым: в смешном лепете ребенка, в сказках, которые мы читаем своим детям по вечерам, в играх, в которые мы с ним играем.

Или в спектаклях кукольного театра, на которые мы с ними ходим. Здесь на какое-то время мы и сами вновь становимся детьми, с той лишь разницей, что нам теперь уже не безразлично что показывают на театральной сцене актеры. Теперь мы в этом разбираемся. И еще мы теперь хорошо знаем, что «все дети [в том числе и наши] в конце концов становятся взрослыми», а формирование их будущих характеров, привычек и вкусов начинается уже сегодня.

Именно эта мысль чаще других звучала в высказываниях взрослых зрителей о спектаклях гастрوليрующего в Кишиневе Московского театра кукол. Они и подсказали форму рецензии на работу этого коллектива. Ее составили отклики родителей, воспитателей детских садов, побывавших с детьми на спектаклях. Им мы и предоставляем слово.

Н. С. Уманский, врач: «Я не знаю ничего прекраснее мечты. Если сквозь ее призму рассматривать все происходящее на сцене, то самая необузданная фантазия может обернуться реальностью. В мечтах возможно все. Но хочется, чтобы нашим детям мечтались только о хорошем. Научить ребенка мечтать, в этом, в частности, видит коллектив Московского театра кукол высокий гуманистический смысл своего искусства».

Р. М. Смакова, воспитательница: «Я так понимаю: педагогическое назначение театра состоит не только в том, чтобы присущими

ему средствами подтверждать и закреплять в сознании ребенка то, чему его учат воспитатели и родители. Перед театром стоит задача неизмеримо более сложная и многогранная: формирование духовного мира будущего гражданина. И тут многое зависит от того, насколько богат художественный язык театра, насколько современны его театральные формы. Мне кажется, что коллектив Московского театра кукол очень четко это себе представляет. Во всяком случае, спектакли, которые он привез в Кишинев, говорят о его активном творческом поиске».

С. Х. Хайдарли, научный сотрудник: «У кукольного театра самые юные зрители. И все-таки нельзя не учитывать, что каждый из них — потенциальный гражданин, потенциальная личность. Значит, уже сейчас театр должен обращаться к сознанию ребенка, будить в нем мысль. Дело это сложное и тонкое, особенно если учесть возраст, о котором идет речь. Московскому театру оно под силу».

В. П. Шевченко, техник: «Так уж повелось, ставить в заслугу детскому театру прежде всего то, что он развивает в юном зрителе качества гражданина. Я же хочу сказать об его эстетическом воздействии. Всей своей образностью, эмоциональным содержанием Московский театр кукол способствует зарождению в детях чувства прекрасного, которое потом они перенесут на отношение к людям и к миру вообще».

Н. П. Струкова, служащая: «Сказке присущи яркие краски. Именно так оформлены спектакли Московского театра: броско, нарядно, сказочно. Надо ли говорить о том, как это важно для активного восприятия детской аудиторией преподанных театром уроков».

Итак, пять мнений. Все они о разном и все — об одном: о высокой ответственности театра перед детьми. Впрочем, как и всех взрослых перед Детством.

(Наш корр.)